

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ СОСТАВА ХИЩЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ, ИМЕЮЩИХ ОСОБУЮ ЦЕННОСТЬ

Ермакова О.В.

***Аннотация:** В настоящей статье рассматриваются особенности конструкции состава хищения предметов, имеющих особую ценность, связанные с тем обстоятельством, что данный состав объединяет различные формы хищений, составы которых по конструкции объективной стороны не совпадают, поскольку разбой сконструирован по типу усеченного состава. Сложности в определении законодательной конструкции негативно сказываются на установлении момента окончания хищения предметов, имеющих особую ценность, а также на квалификации данного преступления. Метод или методология исследования: Применив общенаучные методы анализа и сравнения, проанализирована законодательная конструкция состава хищения предметов, имеющих особую ценность, а также момент окончания данного преступления. Научная новизна и выводы: На основе проведенного исследования конструкции состава хищения предметов, имеющих особую ценность, автором предлагается конструировать все формы хищения по типу материального состава, изменив конструкцию состава разбоя. В этом случае, состав хищения предметов, имеющих особую ценность однозначно будет считаться материальным, а преступление окончено с момента изъятия имущества и получения виновным возможности пользоваться или распоряжаться похищенным по своему усмотрению.*

***Ключевые слова:** Особенность, законодательная конструкция, состав, хищение, предмет, особая ценность, материальный состав, имущественный ущерб, владелец имущества, утрата имущества.*

Предупреждение любых преступлений невозможно без правильной квалификации, позволяющей привлечь виновное лицо к уголовной ответственности и назначить справедливое наказание. Вместе с тем, квалификация преступления неосуществима без разрешения вопроса окончено ли преступление либо представляет собой неоконченную преступную деятельность. В свою очередь момент окончания преступления основывается на особенностях конструкции состава преступления. И в том случае, если правоприменительные органы не могут определить конструкцию состава след-

ствие особенностей ее построения, квалификация преступления всегда вызывает сложности.

Примером такой сложной конструкции, порождающей ошибки в квалификации преступления, выступает конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ. Особенность объективной стороны хищения предметов, имеющих особую ценность, заключается в том, что ответственность наступает независимо от способа совершения хищения (его формы). Однако конструкции составов и моменты окончания различных форм хищений в настоящее время не

совпадают. Если кража, мошенничество, присвоение, растрата, грабеж имеют по действующему законодательству материальный состав, то разбой – формальный, в связи с чем он признается оконченным не с момента причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества, а с момента нападения, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Анализ научной литературы показывает, что по вопросу о моменте окончания хищения предметов, имеющих особую ценность, высказаны две точки зрения.

Одни авторы придерживаются мнения о том, что при определении конструкции состава и момента окончания преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ, необходимо руководствоваться понятием хищения, закрепленным в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, независимо от особенностей момента окончания конкретных форм хищения[1]. Например, Н.А. Лопашенко указывает: «Поскольку законодатель определяет преступление как хищение, постольку деяние обладает всеми его признаками. Момент окончания этого хищения, как и хищения в целом, определяется согласно примечанию статьи 158 УК РФ. Состав преступления материальный. Следует специально оговорить, что это положение распространяется и на такую форму хищения как разбой, который по ст. 162 УК РФ имеет более раннюю стадию окончания преступления. Предложенное толкование является единственно возможным в связи с тем, что законодатель оперирует понятием «хищение», которое точно определяется в примечании к статье 158 УК РФ» [2].

Другие исследователи при определении конструкции состава и момента окончания хищения предметов, имеющих особую ценность, предлагают руководствоваться правилами установления момента окончания конкретных форм хищений[3]. Так, А.П. Севрюков отмечает: «...общепризнано, что состав разбоя не материальный, а формальный. В этой связи указанное деяние признается оконченным в момент нападения, а не в момент завладения имуществом. При разбойном нападении с целью хищения предметов или документов, имеющих особую ценность, юридическая природа разбоя не изменяется, преступление остается оконченным с момента нападения со всеми вытекающими из этого факта юридическими последствиями» [4].

Вторая позиция является более распространенной в научной литературе. Ее придерживается и Верховный Суд РФ, если судить по разъяснениям, данным им в отношении хищения либо вымога-

тельства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ). Этот состав также сформулирован законодателем таким образом, что сам факт ответственности не ставится в зависимость от формы хищения, некоторые способы совершения преступления влияют лишь на дифференциацию ответственности. Поэтому возникает аналогичный вопрос о моменте окончания преступления в случае совершения его в форме разбоя. В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» сказано: «Хищение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств путем разбойного нападения ... следует считать оконченным с момента нападения с целью завладения этими предметами, соединенного с насилием, опасным для жизни или здоровья, или с угрозой применения такого насилия» [5].

На наш взгляд, поскольку законодатель в ч. 1 ст. 164 УК РФ использует термин «хищение», все признаки хищения, вытекающие из примечания 1 к ст. 158 УК РФ, должны относиться и к хищению предметов, имеющих особую ценность. Исходя из родового понятия хищения, преступление, предусмотренное ст. 164 УК РФ, имеет материальный состав и должно считаться оконченным с момента причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Кроме того, указание в ст. 164 УК РФ на тот факт, что «способ хищения» значения не имеет, еще раз подчеркивает необходимость при определении момента окончания руководствоваться общей нормой о хищении, независимо от особенностей момента окончания конкретной формы хищения.

С другой стороны, можно согласиться и с тем доводом, что определение одного и того же преступления, в частности, разбоя, в ст. 162 УК РФ в качестве формального состава, а в ст. 164 УК РФ – в качестве материального, невозможно, это приводит к парадоксальной ситуации, которая описывается в научной литературе. Так, О.Ф. Шишов указывает на то, законодательная конструкция ст. 164 УК РФ порождает казусы: разбойное нападение на винно-водочную палатку будет считаться оконченным в момент нападения на сторожа, а разбойное нападение на музей с целью похищения картин, являющихся шедеврами мирового искусства, будет признано оконченным не в момент нападения на охранника, соединенного с применением насилия,

опасного для жизни или здоровья, а в момент фактического завладения музейными сокровищами[6].

Для разрешения сложившегося противоречия наиболее оптимальным будет изменение конструкции состава разбоя. Думается, преступления, объединенные понятием «хищение», должны отвечать признакам последнего, а именно, иметь материальный состав и признаваться оконченными

только при причинении имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества, выраженного в утрате имущества. Если момент окончания всех хищений определять единообразно в соответствии с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ, то вопрос об определении момента окончания хищения предметов, имеющих особую ценность, будет исчерпан.

Библиография:

1. Братанов В.В. Формы хищения предметов, имеющих особую ценность // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 8-10.
2. Верин В.П. Преступления в сфере экономики : учебно-практическое пособие. – М., 2003.
3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. О.Ф. Шишова. – М., 1998.
4. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. – М., 2005.
5. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону. – М., 2006.
6. Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. – М., 2004.

References (transliterated):

1. Bratanov V.V. Formy khishcheniya predmetov, imeyushchikh osobuyu tsennost' // Uголовное право. – 2007. – № 1. – S. 8-10.
2. Verin V.P. Prestupleniya v sfere ekonomiki : uchebno-prakticheskoe posobie. – M., 2003.
3. Kommentarii k Uголовnomu kodeksu RF / pod red. O.F. Shishova. – M., 1998.
4. Lopashenko N.A. Prestupleniya protiv sobstvennosti: teoretiko-prikladnoe issledovanie. – M., 2005.
5. Lopashenko N.A. Prestupleniya v sfere ekonomiki: avtorskii kommentarii k uголовnomu zakonu. – M., 2006.
6. Sevryukov A.P. Khishchenie imushchestva: kriminologicheskie i uголовno-pravovye aspekty. – M., 2004.